

БАЗОВЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ КАЗАХОВ

Базовые определения, вернее обозначить их как аутентичные универсалии этнической традиции казахов выражают национальную картину мира, восходящую, как уже отмечалось, к тенгрианству. Акцентируя архетипические (глубинно значимые) основания тенгрианства, мы имеем в виду прежде всего аутентичную универсалию «көк», синонимичную дефиниции «тәңір». «Строго говоря, полное имя Тенгри – бога, сотканного из света, являющегося отцом и матерью человеческого рода Көк Мәңгі Тәңірі (Синее Вечное Небо). В глубине веков, в череде земных будней оно трансформировалось в Тенгри, заодно утратив тот сакральный дух, который пронизывал полный статус Великого Бога Степи», - отмечается в книге А.Ю.Никонова [1, с. 75].

Казалось бы, мнение о «көк» как рудиментарном явлении, утратившем свое историческое значение, справедливо. На это указывает и тот факт, что полное имя Көк Мәңгі Тәңірі редко используется современными отечественными тенгриановедами. Между тем, если внимательно всмотреться в казахскую (и шире - тюркскую) культуру, то можно обнаружить, что она вся пронизана универсалией «көк». Көк - это Космос, одухотворенный универсум как целостность, и одновременно части этого целого. Верховным тотемом, священным животным выступает волк - Көк бәрі или Көк курт, символизирующий свободу, независимость, смелость, умение идти на риск, защищать себя и свою стаю. Көк турк (небесные тюрки) - Сыны Неба, созданные по Его образу и подобию. Возникновение Вселенной связывается с образом Көк бұқа (быка, вола). Казахский аңыз гласит, что земля подобна яйцу и расположена на рогах Көк бұқа. Когда у Көк бұқа устает один рог, он переставляет землю на другой и тогда происходит землетрясение.. Небесный/крылатый конь Көк болак символизирует силу, мощь, красоту, что нашло отражение в древнем кюе под одноименным названием.

Здесь уместно отметить, что Көк бәрі, Көк түрк, Көк буқа, Көк болак метафоры, смысл которых – принадлежность Небу, указание на божественное (космическое) происхождение.

Көк есть одновременно – Творец и Его Творения. Креативность КӨК сохранилась в древнетюркской этимологической семантике, согласно которому «куй, фонетически производное от «көк» – высокое состояние, настроение, настрой, подъем» [2, с. 27]. По тому же принципу образовано и слово көкірек – душа (дух). Көку – буквально, исходить небом, забалтываться, нести чушь, словом, импровизировать. Көкей - «память, сознание». Когда казах в чем-то убеждается, или нечто осознает, он говорит: «көкейге қонды» (в сознании угнездились). Здесь мы видим удивительно пластичное соположение макро- и микромира. Все понятия образуются на

небе и лишь потом «угнездаются» в сознании», - пишет А.Кодар [3, с. 33].

Сущностное же значение понятия «Көк» - это «Начало Жизни, отсюда понятие – «Көк шыкты». Следовательно, Көк изначально понималось как «Трансцендентальное Сущее Начало и вбирало в себя Пространство (Космос – (Небо), Жизнь (Природа - Жизнь), и Человеческое – «адамгершілік»). В современных тюркских языках очень часто употребляется слово «көке». Его используют, когда хотят выразить и любовь, и почтение, и уважение, возвысить человека в своих глазах и глазах других», - утверждают Н.В.Абаев и Н.Г.Аюпов [4, с. 39, 40].

Көк – международное слово. Казахское «күй», фонетически совпадающее с «кок» обозначает музыку вообще. В одной из старинных легенд есть такие слова: «Сначала не было ничего. Потом возник только один звук. Из этого звука родился весь мир». Көк - как писал Кудайберген Жубанов, репрессированный именно за то, что осмелился написать, что казахский күй есть послание Всевышнего, это всеобъемлющая универсалия. И хотя он имеет аудиовизуальное оформление как в звуке, так и цвете, духовность (=воздушность, эфемерность) как имманентное качество, репрезентировано прежде всего на вибрационно-волновом уровне (то есть в звуке). И занимает ведущее положение как ключевой феномен контактно-коммуникативной культуры в классическом духовном наследии многих народов Степи: у казахов, киргиз, туркмен күй – сакрально-медитационная музыка для народных музыкальных инструментов; у татар и башкир он соответствует и песне, и инструментальному наигрышу; у хакасов и алтайцев кай – эпическое сказание [2].

Если Көк — то всеобщее, что экстраполируется на непроявленное и проявленное бытие, три мира по вертикали (верхний — средний — нижний) и четыре света по горизонтали, то основным универсалием, репрезентирующим наше — земное - бытие, является қара. В переводе с древнетюркского «қара» не только «черный», а «великий, сильный». Отсюда, қара шаньрак, Қаратау, қарахан, қара халық – не в классовом смысле как чернь, простолюдины, а как великий, могучий, сильный народ; қара жер как духовная опора народа (К.Ш.Нурланова). Основой песенного стиля Сары Арқа стал жанр қара олен. В буквальном прямолинейном калькированном переводе аутентичное выражение «қоңыр үнді қара домбыра» означает: имеющая коричневый звук черная домбра. На глубинно метафизическом (культурфилософском) уровне қоңыр, также как и қара – многозначное слово, имплицитное дух казахской традиционной культуры.

Прегнантно очерченный семантический обзор показывает, что «қара» есть определение земного бытия как целостности, демонстрирующее слитость жизни и культуры, понимание культуры как культа. «Қара, таким образом, приобретает значение культурного кода, аудиовизуального символа, выражающего в концентрированном виде дух народа, воспринимающего мир в его духовной ипостаси, а не как материально-вещественного бытия» [2, с. 28].

О целостности традиционной культуры свидетельствуют и основные понятия. Так, широкое распространение имеет слово қоңыр (коричневый, темный, мягкий, бархатный, спокойный). Он представляет собой одно из основных понятий традиционной музыкальной культуры казахов: 1. Қоңыр – жанр песенной и инструментальной культуры. Песни, домбровые и кобызовые кюи могли называться просто Қоңыр, либо Қоңыржай, Жайқоңыр, Назқоңыр, или как знаменитый кюй Дины Нурпеисовой Әсемқоңыр, в котором мастерски воссоздан безмятежный образ детства. Кюи, передающие состояния глубокого раздумья, серьезного, сосредоточенного размышления о жизни во всех разнообразных, порой сложных ее проявлениях: прошлое, настоящее, будущее. Встречаются в традициях токпе и шертпе; 2. Қоңырау – колокольчик – музыкальный инструмент, применявшийся для сопровождения песен и кюев. Инструментом пользовались кылқобызисты, домбристы, шанқобызисты, баксы. Домбристы и кылқобызисты навешивали қоңырау на головку, шейку, либо вовнутрь корпуса инструмента. В нужный момент кюйши, потрясывая инструмент, создавал необходимый фон (ритм, звон), тем самым придавая своеобразное звучание музыке, а также усиливая звук. Женщины, игравшие на шанқобызе, навешивали қоңырау на пальцы. Здесь звучание қоңырау достигалось движением пальцев, ударявших по стержню. Баксы, навешивая қоңырау на головки асатаяка и кылқобыза, применяли их при исполнении ритуальных сарын, ов. 3. Қоңыр – понятие, адекватное термину «лад» в европейской музыке. Делится на две большие группы: коңыр и алқоңыр, что соответствует минору и мажору; 4. В певческой культуре определение «қоңыр» служит для передачи определенных эмоциональных оттенков: мягкий, спокойный, красивый голос, спокойная песня, спокойная мелодия....

Сравнительный анализ базовых определений культуры казахов (восточной и кочевой по своей сути) и западной культур показывает, что в них изначально обнаруживаются принципиальные различия. Для казахской этнической традиции присуща установка на сохранение изначального синкретизиса, что выражается в определении «саз». Следует сразу отметить, что саз – общевосточный термин. Саз – и природный материал глина, и муз инструмент, и обозначение музыки, синоним музыки.

В западной культуре, восходящей к древневековой цивилизации получает распространение термин «музы», который исходно расположен к принципу дифференциации. Мúзы (др.-греч. μουσα, мн.ч. μουσαι «мыслящие») — в древнегреческой мифологии дочери бога Зевса и титаниды Мнемосины, либо дочери Гармонии, живущие на Парнасе богини — покровительницы искусств и наук. От муз происходит слово «музыка» (греч. прилагательное μουσική, подразумевается τέχνη или ἐπιστήμη), первоначально обозначавшее не только музыку в нынешнем смысле, но любое искусство или науку, связанные с деятельностью муз. Музам посвящались храмы, которые назывались мусейонами (от этого слова и произошел «музей») [3].

Одно из первых упоминаний муз в литературе находится в «Илиаде» и «Одиссее». Испокон веков с приходом музыки связывались самые прекрасные и самые светлые моменты в жизни — моменты озарения и вдохновения, появления чего-то нового, встречи с мечтой. Почему говорят, что встреча с музой может полностью изменить жизнь? Почему древние поэты и сказители, начиная исполнять свои песни, обращались к музам с просьбой о благословении? Почему древние греки, провожая друзей в дальнюю дорогу или благословляя их на какое-то великое дело или новый шаг, часто говорили: «Иди, и да пребудут с тобой музы!»? И в центре Афин, в Акрополе, всегда существовал храм, посвященный музам, — Мусейон. А первый известный нам историк Геродот называл свои труды именами муз (Клио, Эвтерпа, Каллиопа, Талия) и посвящал им свои документальные записи. Почему поэты эпохи Возрождения давали музам обет верности и служения, а художники XVII, XVIII и XIX веков часто изображали себя рядом с музой? Почему и сейчас мы часто слышим: «если будет вдохновение», «если придет муза»? Кто же они эти таинственные и прекрасные незнакомки, девять сестер, одетые в белоснежные одежды? Только ли ушедший в далекое прошлое красивый миф?

Музы (в переводе с греческого — «мыслящие») — дочери Зевса «могучегремящего», которому подчиняются все божества Олимпа, все главные принципы во Вселенной, и Мнемосины, богини памяти, покровительницы поэзии, искусств и наук, — олицетворяют все то, что позволяет человеку вспомнить о важном и подлинном, о Вечном.

У каждой музы был свой атрибут — символический предмет, говорящий о том, с каким принципом она связана. Так, Каллиопа, муза эпической поэзии, изображалась с навощенной дощечкой и стилем — палочкой для писания. Эта муза вызывала в человеке чувство жертвенности, побуждала его преодолеть страх перед судьбой, вдохновляла воинов на подвиги. Клио — муза истории, ее атрибуты — свиток пергамента или скрижаль (доска с письменами). Клио напоминает о том, чего может достичь человек, помогает найти свое предназначение.

Мельпомена — муза трагедии, у нее в руках трагическая маска, а у Талии, музы комедии, — комическая. Мельпомена и Талия олицетворяют театр жизни, жизненный опыт. Полигимния — муза священных гимнов, веры, обращенной в музыку. Полигимния — это скромность и молитва, обращение ко всему самому дорогому и священному, ее атрибут — лира. Терпсихора, муза танца, открывает людям гармонию между внешним и внутренним, душой и телом. Изображалась она либо с лирой, либо танцующей.

Муза астрономии и звездного неба Урания держит в руках небесную сферу и олицетворяет принцип познания, священной тяги ко всему высокому и прекрасному, к небу и звездам. Атрибут Эвтерпы — флейта, это муза музыки, подсказанной самой Природой, дарующей людям очищение. И, наконец, у музы любви и любовной лирики Эрато — в руках лира или плектр. Эрато связана с принципом Великой Любви, дарующей крылья.

Пробуждая в человеке его скрытые силы, музы разными путями ведут его к гармонии и внутреннему порядку.

Являя собой источник самых прекрасных и возвышенных состояний, музы всегда были связаны с горами и источниками. Они обитали на горе Парнас, у подножия которой бил Кастальский ключ, и на горе Геликон около источника Иппокрены. Испившего волшебных вод Кастальского ключа музы наделяли вдохновением. Считалось, что они покровительствуют всем тем, кто стремится к прекрасному, но тех, кто осмеливается состязаться с ними, сурово наказывают. Так, Фамирида, сына нимфы Аргиопы, музы наказали за дерзость и гордыню, лишив глаз и голоса. Являясь покровительницами всех служителей искусства, даруя способность пения, игры на музыкальных инструментах и стихосложения, музы не прощают тщеславия. Поэтому одним из главных качеств поэтов и художников древности была чистота помыслов и устремлений, и они всегда просили помощи, благословения и вдохновения у муз, чтобы суметь передать в своих произведениях священные божественные образы. И поэтому музы связаны с принципом очищения души, они являются связующей нитью между божественным и людьми.

Первые литературные упоминания о музах встречаются в произведениях Гомера и Гесиода. Причем не сразу их было девять: Гомер говорит то об одной, то о нескольких музах, но имена их еще неизвестны. В более поздних источниках речь идет о трех музах, которых часто путают с харитами, богинями плодородия, а позднее красоты и радости. Постепенно число муз увеличивается до девяти, становятся известны их имена: Клио, Эвтерпа, Талия, Мельпомена, Терпсихора, Эрато, Полигимния, Урания, Каллиопа.

«Теогония» Гесиода — классический текст о музах. Танцующим хороводом обойдя прекраснейшие горы Греции, омывшись в чистых водах священных источников, своими нежными голосами музы воспевают Зевса и его героические деяния, «песни поют о законах, которые всем управляют, добрые нравы богов голосами прелестными славят». Гесиод благодарит муз за то, что они внушили ему «сладостный дар песнопения», перечисляет их имена и говорит об их благотворном влиянии на людей.

В «Илиаде» Гомера музы уже связываются с Аполлоном, богом гармонии, божественного порядка и искусства. Они уже поют, танцуют, играют на музыкальных инструментах и олицетворяют все самое прекрасное, светлое, мудрое, включая искусства, науки и мораль.

Перейдя из Пиерии в Дельфы и обосновавшись на Геликоне, музы уже навсегда становятся ближайшими спутницами Аполлона. Поэтому его называют Мусagetом, то есть Музоводителем. На пирах у Олимпийцев он играет на лире в окружении поющих муз, его вдохновительниц. Они символизируют силы, которые сопровождают душу на пути к солнцу, к свету и к истине.

Муз называли также кормилицами и спутницами Диониса, в празднествах которого они участвовали. И поэтому они связаны со священной силой мистического энтузиазма, внутреннего огня и вдохновения, которая

позволяет преодолеть все преграды на пути к осуществлению живущей в сердце мечты и рождает способность зажигать все вокруг ее светом.

Култ почитания муз распространился по всей Греции. Им дали множество имен, связанных с местами, где их особенно любили: пиериды, геликониды, парнасиды, касталиды, царицы Геликона, парнасские сестры. Храмы, посвященные музам, назывались Мусейонами (отсюда современные «музей», «музыка»). Так, в Афинах, к юго-западу от Акрополя, находился холм Мусейон с храмом, в котором Платон воздвиг алтарь музам, богиням обучения.

Сохранились свидетельства о том, что храм, посвященный музам, существовал в Пифагорейской школе. В нем были девять мраморных статуй, а посередине стояла закутанная в покрывало Гестия, хранительница божественного огня; левой рукой она защищала пламя очага, другой указывала на небо. В святилище Пифагора она олицетворяла божественную науку, или Теософию. Окружавшие ее музы носили имена тех наук и искусств, которым покровительствовали. Урания наблюдала за астрономией и астрологией. Полигимния владела наукой потусторонней жизни души и искусством прорицания. Мельпомена представляла науку жизни и смерти. Эти три музы вместе олицетворяли всю космогонию, или небесную физику. Каллиопа, Клио, Эвтерпа символизировали психологические науки — медицину, магию и мораль. Терпсихора, Эрато и Талия заведовали земной физикой, наукой элементов, камней, растений и животных. Так в образах муз перед учениками появлялись все науки, существующие во Вселенной. В этом храме Пифагор давал наставления своим ученикам.

Говоря о музах, невозможно не вспомнить Сафо, самую известную поэтессу древней Эллады, жившую во второй половине VII века до н.э. На острове Лесбос, одном из семи священных островов Греции, посвященном Аполлону и Дионису, Сафо основала школу, куда стекались девушки для получения музыкального и поэтического образования со всей Греции, из Малой Азии, с островов Архипелага. Они обучались игре на лире, пению, стихосложению, танцам.

В школе Аристотеля Перипатос тоже был алтарь со статуями муз. Знаменитый Александрийский музей, основанный Птоломеем I, был также посвящен музам.

Мусейоны были еще во многих местах Греции: в Олимпии, Коринфе, Трезене. У римлян соответствующими музам богинями-покровительницами стали Камены («поющие», «предсказывающие»).

На протяжении всей истории Древней Греции, а затем и Древнего Рима, в эпоху средневековья и особенно Возрождения, в последующие времена лучами яркого солнечного света отмечены моменты, когда люди снова и снова обращались к великим принципам девяти муз.

Музы сопровождали человека во все важные моменты жизни, такие как рождение, смерть, любовь и брак, творчество, выбор пути и предназначения — в моменты, когда решалась его судьба. Они всегда отмечают своим присутствием священные моменты рождения нового.

Начиная с периода архаики, изображения хоровода девяти муз встречаются на саркофагах: греки считали, что музы вместе с nereидами (нимфами моря) сопровождают души умерших на небесный остров Счастливых. Считалось также, что они обладают даром предсказания и предвидения будущего и связаны с тем, что ждет впереди.

Представляя собой все науки и искусства, музы символизируют те силы, сокровенные потенциалы, которые сокрыты в человеке и должны пробудиться в течение его жизни. Они связаны со способностью души прикоснуться к Вечности и принести с собой воспоминание о ней, придав ей форму стихов, музыки, гимнов, священных танцев [3].

Невероятно красиво. Но это, как видно невооруженным глазом, другая культура. Культура, в которой изначально был взят курс на дифференциацию, расчленение на сферы и формы культурного бытия. Следовательно, материал истории культуры свидетельствует о том, что человечество начинало культурный путь различным образом. В отличие от западной культурной традиции, этническая культура казахов есть явление, преемственно связанное с гунно-сакской художественно-культурной традицией. В этом – в преемственности с исходной первоосновой сила и вечность духовно-культурного бытия, составляющего гордость и неиссякаемое наследие современности.

Литература:

1. Алтун Битинг. Тенгрианство. Никонов А.Ю. – Алматы: Издательский Дом “Жибек Жолы”, 2000. – 86 с., Глоссарий, с. 83.
2. Кокумбаева Б.Д. Духовные основания и аксиологическая природа казахского традиционного искусства// Дәстүрлі дүниетаным жүйелері және қазіргі кезеңдегі өнер: Халықаралық ғылыми конф.материалдары. «Традиционные мировоззренческие системы и современное искусство». Материалы Международной научной конференции. – Алматы. - КазНАИ им. Т.Жургенева. – 2009. – 507 б. - С. 26 – 31.
3. Махмуд ал-Кашгари. Диван Луга тат-Турк/ Перевод, предисловие и комментарии З-А.М.Ауэзовой. Индексы составлены Р.Эрмесом. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005 г.
4. Абаев Н.В., Аюпов Н.Г. Тэнгрианская цивилизация в духовно-культурном и геополитическом пространстве Центральной Азии. – Часть 2. Экологическая культура в тенгрианско-буддийской цивилизации народов Внутренней Азии. – Алматы, 2010. – 200 с.
5. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Музы> Материал из Википедии — свободной энциклопедии; <http://www.newacropol.ru/Alexandria/myth/muzes/>